

УДК 94(470)

Эволюция отношений власть – молодежь сквозь призму советского законодательства 1940-1950-х гг.

Е. В. Буреева,

*Казанский государственный
архитектурно-строительный
университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Evolution of relations between public authorities and youth in the light of the Soviet legislation in the 1940-1950ss

E. V. Bureeva,

*Kazan State University
of Architecture and Engineering,
Kazan, the Republic
of Tatarstan, the Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена анализу советского законодательства 1940-1950-х гг. при исследовании проблемы взаимоотношений власти и молодежи. Дана видовая характеристика законодательных источников и способы их классификации. Постановления партийных и государственных органов отражают изменение социально-экономической ситуации в стране, позволяют определить приоритетные направления деятельности, выделить роль и место молодежи в этой деятельности. После окончания Великой Отечественной войны главное усилие было сосредоточено на восстановлении промышленности и сельского хозяйства. Это происходило в сжатые сроки при полном отсутствии средств, главным образом за счет использования принудительной рабочей силы, большую часть которой составляла молодежь. В середине 1950-х гг. ситуация в стране меняется, что отражается на системе законодательства. Молодежь становится приоритетным направлением в деятельности государства, хотя по-прежнему используется ее потенциал.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the Soviet legislation in the 1940-1950ss in the study of the relations between public authorities and youth. A specific character of legislative sources and methods of their classification is described. The decrees of the party and state bodies reflect the change in the socio-economic situation in the country, allow to define priority areas of activity, and highlight the role and place of young people in this activity. After the end of World War II, the main effort was focused on the restoration of industry and agriculture. This happened within short timeframes with a total lack of funds, mainly employing forced labour, the major part of which consisted of young people. In the mid-1950s the situation in the country changed, being reflected in the legislation system. Young people became the priority task in the state's activities, although their potential was still used.

Ключевые слова

Советское законодательство, советская молодежь, Великая Отечественная война, партийное и государственное руководство.

Keywords

Soviet legislation, Soviet youth, the Great Patriotic War, party and state leadership.

Исследование любых направлений деятельности государства начинается с анализа законодательных источников, что вполне объяснимо, так как законодательская деятельность отражает приоритетные задачи государства на том или ином этапе развития. Однако до сих пор в отечественном источниковедении нет единого мнения по поводу классификации законодательных источников и их анализа. Ю. А. Русина законодательные источники условно делит на две группы: первая – это собственно законодательные акты, куда она относит конституции, законы и постановления законодательных органов власти (в данный период – Верховного Совета СССР), и вторая – так называемые партийно-правовые нормы – совместные постановления партийных и государственных органов¹. Автор мотивирует это тем, что такого рода постановления являются лишь предписаниями, регулирующими отдельные вопросы государственного управления. Однако вопрос о такой классификации остается открытым.

Но нельзя не согласиться с автором в том, что для понимания содержания законодательного документа необходимо рассмотреть «конкретно исторические условия его возникновения»².

Об этом пишет и один из идеологов исследования советской молодежной политики И. М. Ильинский. Он не только делает анализ советского законодательства в отношении молодежи 1970-1980-х гг., но и дает характеристику периода и предысторию создания этих документов, к которой имеет непосредственное отношение³.

В работах А. А. Слезина, А. А. Беляева рассматривается жизнь послевоенного комсомола, однако авторы акцент делают на постановления ЦК ВЛКСМ, которые были следствием государственных законодательных актов⁴.

Таким образом, рассматривая советскую законодательную базу 1940-1950-х гг. в отношении молодежи, необходимо отметить, что в нее мы включили как документы законодательного органа власти – Верховного Совета СССР, так и совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, так как этот период довольно «беден» с точки зрения законодательной инициативы.

Необходимо также отметить особенности исследуемого периода. После окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. начался так называемый восстановительный период, когда перед государством стояла задача оценить размеры трагедии и предпринять скорейшие меры для восстановления разрушенной промышленности. Это нашло отражение в законодательных документах 1940-1950-х гг.

Великая Отечественная война внесла серьезные коррективы в систему взаимоотношений власти и общества, так как изменилась социальная структура. С войны вернулось много инвалидов, которым сложно было найти работу. Огромное количество детей остались сиротами. Постоянно менялись руководители различных организаций на местах, в том числе и молодежных организаций. Значительно «помолодела» комсомольская молодежь. Изменилась и сама молодежь. Это были подростки, фактически дети, которые за годы войны резко стали взрослыми. Причем повзрослели они не за школьной партой, набираясь опыта из книг, как предыдущее

поколение, а участвуя в боях на фронте, работая в тяжелейших условиях в тылу наравне со взрослыми.

Анализ документов Татарского Обкома ВЛКСМ 1940-1950-х гг. показывает, что средний возраст первых секретарей комсомольских организаций не превышал 20-23 года. Причем многие из них имели образование в рамках неполной средней школы. По достижении 18 лет молодые люди уходили на фронт, их место в комсомоле занимали подростки. В 1945-1947 гг. на 60% Татарская комсомольская организация состояла из подростков в возрасте от 14 до 18 лет. Только 20% составляли молодые люди 20-26 лет⁵.

Похожая ситуация сложилась по всей стране. По этой причине в законодательстве 1940-1950-х гг. большое значение уделяется вопросу образования молодежи. Так, согласно Постановлению Совета Министров СССР от 10 июня 1946 г., с 1 июня 1946 г. студенты – Герои Советского Союза и Герои Социалистического труда освобождались от платы за обучение во всех учебных заведениях; им ежемесячно выплачивалась стипендия в размере 400 рублей⁶. Это была первая попытка введения социальных льгот для небольшой категории участников Великой Отечественной войны.

Однако, несмотря на нехватку молодых специалистов с высшим образованием, с 1 сентября 1948 г. была введена плата за обучение на подготовительных курсах в средних и высших учебных заведениях. Хотя с 1919 г. подготовительные курсы при университетах, из которых затем сформировались 2-х годовичные рабочие факультеты («рабфаки»), были бесплатными. Введение платы, вероятно, было результатом сложного экономического положения в стране, так как в постановлении отмечается, что деньги должны пойти на улучшение материальной базы учебного заведения. На подготовительные курсы в вуз принимали молодых людей, имеющих среднее образование, окончившие же 7 классов средней школы могли поступить только в техникум.

В то же время, студенты, поступившие в аспирантуру, освобождались от работы на время учебы, и им выплачивалась стипендия.

Необходимо отметить, что проблема образования тесно связана с проблемой нехватки рабочей силы, в первую очередь квалифицированной. Об этом наглядно свидетельствует серия Указов Верховного Совета 1948 г. о призыве (мобилизации) в школы фабрично-заводского обучения.

Мобилизации подлежали 135 тысяч юношей от 18 до 20 лет, которые должны были пройти обучение в школах ФЗО и быть направлены на строительство и на предприятия металлургической промышленности. После войны 1 710 городов и поселков было разрушено, поэтому страна нуждалась, в первую очередь, в строительных специальностях. Указом от 26 ноября 1948 г. для восстановления г. Севастополя было решено мобилизовать лиц «из числа военнообязанных запаса граждан мужского пола рождения 1925, 1926, 1927 годов, не служивших в рядах Вооруженных сил и потерявших право на отсрочку от призыва на действительную военную службу, и военнообязанных рождения 1928 года, не годных для строевой службы, но годных к физическому труду»⁷.

Причем в Указе отмечалось, что «военнообязанные рождения 1925, 1926 и 1927 годов и военнообязанные рождения 1928 г., призванные (мобилизованные) и направленные в школы фабрично-заводского обучения считаются мобилизованными и обязаны по окончании школ фабрично-заводского обучения, проработать на строительных работах по восстановлению г. Севастополя 3 года подряд,

с обеспечением им заработной платы по месту работы на общих основаниях», «лица, уклонившиеся от призыва в школы фабрично-заводского обучения, а также самовольно оставившие школу или работу до истечения срока их обучения и работы, подлежат уголовной ответственности как уклонившиеся от призыва на действительную военную службу»⁸.

Такая ситуация сохранялась до середины 1950-х гг. В 1949 г. распоряжением Совета Министров СССР была введена Инструкция о порядке направления на работу и учета государственных трудовых резервов. Все выпускники училищ и школ ФЗО считались мобилизованными и обязанными проработать на предприятиях, куда они направлялись, четыре года. По прибытии на них заводилась личная учетная карточка и трудовая книжка. Их нельзя было уволить, а перевод осуществлялся только решением Министерства трудовых резервов. В случае «неприбытия» к месту работы мобилизованные рабочие подлежали уголовной ответственности. По окончании мобилизации личная учетная карточка сдавалась в архив, и оставалась только трудовая книжка, однако, уволится без уважительных причин было запрещено⁹.

Распоряжение 1952 г. внесло небольшое дополнение – к уголовной ответственности молодые мобилизованные рабочие привлекались также за самовольный уход с места работы. После отбытия наказания они должны были вернуться на прежнее место и доработать оставшийся срок¹⁰. Сам термин «мобилизация», используемый в документах, является отголоском военного времени и свидетельствует о том, что государство использует те же принудительные меры, которые хорошо зарекомендовали себя в период войны. Только теперь главной рабочей силой стала молодежь.

Система учета и контроля распространилась на средние учебные заведения. В 1951 г. была введена «книжка успеваемости учащегося», по образцу зачетной книжки высших учебных заведений, но имела одно отличие – в ней каждый семестр ставилась отметка по поведению и давалась характеристика на учащегося.

В 1955 г. была отменена мобилизация молодежи в ремесленные и железнодорожные училища, а затем – во все остальные. Это объяснялось «большим стремлением молодежи получить профессионально-техническое образование в училищах», соответственно, в мобилизации не было необходимости. Было установлено, что «для обучения в ремесленных и железнодорожных училищах Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР принимается молодежь мужского пола в возрасте 14-17 лет и молодежь женского пола в возрасте 15-17 лет из числа лиц, подавших заявления о поступлении в училище», т. е. прием осуществляется на основании подачи заявления по желанию¹¹.

Законодательные документы середины 1950-х гг. наглядно демонстрируют изменение отношения государства к молодежи. На первый план выходят бытовые вопросы: улучшение качества образования и условий работы. Восстановительный период экономики в целом подошел к концу. Сменилось руководство страны, которое демонстрировало отход от прежних директивных форм управления.

Постановление 1955 г. восстановило продолжительность рабочего дня для подростков в возрасте от 14 до 16 лет – четыре часа, для рабочих и служащих в возрасте от 16 до 18 лет – семь часов. Всем молодым рабочим и служащим в возрасте до 18 лет, независимо от условий и характера производства, был положен отпуск продолжительностью один календарный месяц. Было запрещено руководителям использовать молодых рабочих в возрасте до 18 лет на сверхурочных работах и привлекать их к работе в ночных сменах¹².

В 1956 г. законодательно было запрещено принимать на работу подростков в возрасте до 16 лет. В исключительных случаях: на летнее время или в период производственной практики, только по согласованию с фабричными, заводскими или местными комитетами профсоюзов, можно было принимать на работу с 15 лет на 4-часовой рабочий день.

В сферу внимания законодательства был включен вопрос об улучшении питания обучающейся молодежи. По справке Совета Министров РСФСР, к середине 1950-х гг. более 60 средних и высших учебных заведений не имели собственных столовых. Постановление 1957 г. положило начало создания столовых и буфетов (с горячим питанием) во всех средних и высших учебных заведениях страны. Важным пунктом постановления было снижение стоимости готовых блюд, которое предлагалось обеспечить за счет «отпуска дешевых сортов круп, макаронных изделий, мяса, субпродуктов, жиров, колбасных изделий, молока и других продуктов, необходимых для приготовления блюд и закусок по ценам, доступным для студентов; за счет сокращения издержек производства и обращения и снижения, в связи с этим, размера наценок на блюда»¹³. Также планировалось «организовать в столовых при учебных заведениях и общежитиях до начала занятий студентов обязательную продажу горячих завтраков. Усилить продажу абонементов на одноразовое, двух- и трехразовое питание. Особое внимание обратить на организацию обслуживания питанием студентов в периоды экзаменационных сессий»¹⁴.

Проблема нехватки профессиональных молодых кадров на производстве сохраняется до конца 1950-х гг., но решается уже другими способами. Меняются формулировки постановлений. Если в 1940-х гг. в постановлениях фигурирует понятие трудовая «мобилизация» молодежи, то в 1950-х гг. – «вовлечение в промышленное производство». В Постановлении Совета Министров СССР 1957 г. содержится рекомендация местным партийным и государственным органам вовлекать молодежь в промышленное и сельскохозяйственное строительство. Для чего создать необходимые жилищно-бытовые условия и обеспечить возможность дальнейшего обучения. Комсомольским организациям предписывалось следить за тем, чтобы на предприятиях не отказывали в работе юношам и особенно – девушкам¹⁵.

Закономерным итогом становится введение Верховным Советом СССР праздника – «Дня советской молодежи», который должен праздноваться ежегодно в последнее воскресенье июня¹⁶.

Законодательство является отражением государственной идеологии и должно рассматриваться в исторических условиях. Таким образом, советское законодательство 1940-1950-х гг. позволяет проследить, как менялось отношение власти к молодежи. В тяжелый послевоенный период молодые люди рассматривались как трудовой ресурс, который использовался государством на самых важных направлениях. В законодательных документах второй половины 1940-х гг. главное внимание уделяется подготовке профессиональных рабочих кадров для промышленности и сельского хозяйства. В принудительном порядке дается среднее профессиональное образование и распределение на работу. В середине 1950-х гг. меняется руководство страны, заканчивается восстановление экономики, возникает иллюзия демократизации советского общества. Изменяются формулировки законодательных документов. Появляются постановления, целью которых является улучшение жилищно-бытовых условий учащейся и работающей молодежи. Предоставляется возможность выбора учебного заведения, места работы. Молодежь начинает рассматриваться как важная часть советского общества, о которой необходимо проявлять заботу и внимание.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Русина Ю. А. Источниковедение новейшей истории России: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 17-30.
2. Там же. – С. 37-38.
3. Ильинский И. М. Закон о молодежи: Документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России: в 2 т. – М.: Изд-во Московск. гуманитар. ун-та. – 2008. – Т. 1. – 543 с.
4. Беляев А. А., Слезин А. А. Внутрисоюзная жизнь послевоенного комсомола: особенности провинциального стиля // Вестник ТГТУ. – 2010. – Т. 16. – С. 188-198.
5. ГА РТ, ф. П-4034, оп. 28, д. 48, л. 26.
6. Постановление Совета Министров СССР от 10 июня 1946 г. за № 1199 «Об освобождении героев Советского Союза и героев Социалистического Труда от платы за обучение в средних и высших учебных заведениях и об установлении им повышенного размера стипендии». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4599.htm (дата обращения 06.06.2019).
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. Протокол № 33 «О призыве (мобилизации) в школы фабрично-заводского обучения военнообязанных запаса граждан мужского пола рождения 1925, 1926, 1927 годов и военнообязанных рождения 1928 года». Электронный ресурс. Режим обращения: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4728.htm (дата доступа: 05.05.2019).
8. Там же.
9. Распоряжение Совета Министров СССР от 6 августа 1949 г. № 12411р. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4758.htm (дата обращения: 05.06.2019).
10. Распоряжение Совета Министров СССР от 18 июня 1952 г. № 15269. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4856.htm (дата обращения: 05.06.2019).
11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 марта 1955 г. «Об отмене призыва (мобилизации) молодежи в ремесленные и железнодорожные училища». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5004.htm (дата обращения: 05.06.2019).
12. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 8 августа 1955 г. № 1478 «Об отпусках и условиях труда подростков». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5020.htm (дата обращения: 05.06.2019).
13. Постановление Совета Министров РСФСР от 12 июня 1957 г. № 597 «О мерах по улучшению организации общественного питания учащихся высших и средних специальных учебных заведений РСФСР». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5205.htm (дата обращения: 05.06.2019).
14. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 12 сентября 1957 г. № 1112 «О вовлечении в промышленное и сельскохозяйственное производство молодежи, окончившей средние общеобразовательные школы». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5223.htm (дата обращения: 05.06.2019).
15. Там же.
16. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 февраля 1958 г. «Об установлении "Дня советской молодежи"». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5261.htm (дата обращения: 05.06.2019).

Список литературы

Беляев А. А., Слезин А. А. Внутрисоюзная жизнь послевоенного комсомола: особенности провинциального стиля // Вестник ТГТУ. – 2010. – Т. 16. – С. 188-198.

Ильинский И. М. Закон о молодежи: Документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России: в 2 т. – М.: Изд-во Московск. гуманитар. ун-та, 2008. – Т. 1. – 543 с.

Русина Ю. А. Источниковедение новейшей истории России: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015 – 236 с.

References

Belyaev A. A., Slezin A. A. *Vnutrisoyuznaya zhizn poslevoyennogo komsomola: osobennosti provintsial'nogo stilya* [Domestic life of the postwar Komsomol: provincial style peculiarities]. IN: *Vestnik TGTU*, 2010, vol. 16, pp. 188-198.

Ilyinskiy I. M. *Zakon o molodezhi: Dokumenty i materialy po istorii stanovleniya gosudarstvennoy molodezhnoy politiki v Rossii: v 2 t.* [The law on youth: Documents and materials on the history of the formation of the state youth policy: in 2 volumes]. Moscow, Moscow Publishing House. Humanities Un-ty publ., 2008, vol. 1, 543 p.

Rusina Yu. A. *Istochnikovedeniye noveyshey istorii Rossii: ucheb. posobiye*. [Source studies of the modern Russian history: workbook]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta publ., 2015, pp. 17-30.

Сведения об авторе

Буреева Елена Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», e-mail: bureeva27@yandex.ru.

About the author

Elena V. Bureeva, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Department of History and Philosophy of Kazan State University of Architecture and Engineering, e-mail: bureeva27@yandex.ru.

В редакцию статья поступила 03.06.2019 г., опубликована:

Буреева Е. В. Эволюция отношений власть – молодежь сквозь призму советского законодательства 1940-1950-х гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 3. – С. 26-32.

Submitted on 03.06.2019, published:

Bureeva E. V. *Evolutsiya otnosheniy vlast – molodezh skvoz prizmu sovetского zakonodatelstva 1940-1950-h gg.* [Evolution of relations between public authorities and youth in the light of the Soviet legislation in the 1940-1950ss]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2019, no. 3, pp. 26-32.